

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44
А29

Tomi Adeyemi
CHILDREN OF BLOOD AND BONE

Адейеми Т.

А29 Дети крови и костей: [роман] / Томи Адейеми; пер. с англ. К. Воронцовой. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 576 с. – (Лучшее молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-17-112060-3

Когда-то Ориша была страной, где счастливо жили люди, наделенные магией. Каждому из десяти кланов боги даровали способность управлять силами природы. Одни маги властвовали над водами, другие — над огнем. Встречались и те, кто умел читать мысли, и даже те, кто мог видеть будущее! Они использовали свои таланты, чтобы заботиться об оришанах, и были почитаемы народом. Но в одну ночь магия исчезла... По приказу жестокого короля Сарана многие колдуны были убиты. Так Зели Адебола потеряла мать, а жители Ориши — надежду.

Спустя одиннадцать лет у Зели появился шанс свергнуть тиранию жестоких монархов и возродить магию. Но для этого она должна вступить в противоборство с принцем Инаном, который держит в страхе оришан.

Опасность таится на каждом шагу: свирепые леопанэры рыскают по лесам, мстительные духи поджидают в темных водах, дворцовая стража ведет охоту. Но что, если самую большую опасность представляет сама Зели, пытающаяся взять под контроль пробудившуюся в ней древнюю силу.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-112060-3

Copyright © 2018 by Tomi Adeyemi Books Inc.
© К. Воронцова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019



Маме и папе,
которые пожертвовали всем,
чтобы у меня был шанс,

и

Джексону,
который верил в меня и эту историю
задолго до меня самой





КЛАНЫ МАГОВ



КЛАН ИКУ

МАГИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Титул: ЖНЕЦ
Божество: ОЙЯ

КЛАН ЭМИ

МАГИ СОЗНАНИЯ, ДУХА И СНОВ

Титул: ПРОВОДНИК
Божество: ОРИ

КЛАН ОМИ

МАГИ ВОДЫ

Титул: ПРИЛИВЩИК
Божество: ЙЕМОЙЯ

КЛАН ИНА

МАГИ ОГНЯ

Титул: ПОДЖИГАТЕЛЬ
Божество: САНГО

КЛАН АФЭФЭ

МАГИ ВОЗДУХА

Титул: ВЛАДЫКА ВЕТРОВ
Божество: АЯО



КЛАНЫ МАГОВ

КЛАН АИЇЄ

МАГИ ЖЕЛЕЗА И ЗЕМЛИ

Титул: ВЛАДЫКА ЗЕМЛИ/СВАРЩИК

Божество: ОГУН

КЛАН ИМОЛЕ

МАГИ СВЕТА И ТЬМЫ

Титул: СВЕТОЧ

Божество: ОЧУМАРЕ

КЛАН ИВОСАН

МАГИ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНЕЙ

Титул: ЦЕЛИТЕЛЬ/ГУБЯЩИЙ

Божество: БАБАЛОИЄ

КЛАН АРИРАН

МАГИ ВРЕМЕНИ

Титул: ВИДЯЩИЙ

Божество: ОРУНМИЛА

КЛАН ЭРАНКО

МАГИ ЗВЕРЕЙ

Титул: УКРОТИТЕЛЬ

Божество: ОКСОСИ



Я стараюсь не думать о ней.

Но когда думаю, вспоминаю о жареном рисе.
Когда мама была рядом, в хижине всегда
им пахло.

Вспоминаю о том, как сверкала ее темная
кожа, прекрасная, словно летнее солнце,
как оживлялся рядом с ней папа, как ее
спутанные, кудрявые волосы возвышались
над челом варварски роскошной короной,
которая забавно развевалась на ветру.

Я слышу слова легенд, которые она рас-
сказывала мне на ночь, и смех Тзайна,
игравшего на поляне в агдон.

Слышу вопль папы, когда солдаты затагну-
ли цепь на маминой шее, и крики, что она
издавала, когда они тащили ее во тьму.

Вспоминаю заклятия, извергавшиеся из ее
рта, словно лава, — то была магия смерти,
что ее унесла.

Думаю о трупe матери, висевшем на том
дереве.

И о короле, что забрал ее у меня.





ЗЭЛИ

Выбери меня.

Я сдерживаюсь, чтобы не закричать. Вонзаю ногой в посох, вырезанный из марулы, и сжимаю изо всех сил, чтобы он не дрожал. Капли пота стекают по спине — не знаю почему: из-за утренней жары или оттого, что сердце вот-вот выскочит из груди. Уже много лун, как меня пропускали.

Сегодня все должно быть иначе.

Я заправляю снежно-белую прядь за ухо и стараюсь сидеть неподвижно. Как всегда, Мама Агба выбирает медленно, вглядываясь в каждую из нас, пока мы не начинаем ерзать. Она хмурит брови, морщины на бритой голове становятся глубже. Темнокожая, в неярком халате, Мама Агба ничем не отличается от других старух в деревне. Сложно представить, что женщина ее возраста может обладать столь пугающей силой.

— Кхм, — Йеми прокашливается у входа в ахэре¹ — не слишком тонкий намек, что она уже прошла испытание. Ухмыляется и крутит свой вырезанный вручную посох, готовая встретиться взглядом с той, кого намерена победить в поединке на право считаться взрослой. Большинство

...✧—————

¹ Хижина.

девочек боится сражаться с Йеми, но я хочу этого всем сердцем. Я тренировалась. Я готова.

Я знаю, что смогу одолеть ее.

— Зели.

Хриплый голос Мамы Агбы разрушает тишину. В ответ раздается общий вздох облегчения — вздох тех пятнадцати, которых не выбрали. Эхо моего имени блуждает в затянутых тканью стенах тростниковой ахэре, пока я наконец не понимаю, что Мама Агба назвала меня.

— Правда?

Она причмокивает губами:

— Я могу выбрать еще кого-нибудь...

— Нет! — Я вскакиваю на ноги и быстро кланяюсь. — Спасибо, Мама. Я готова.

Темнолицые воспитанницы расступаются, когда я иду сквозь толпу. Концентрируюсь на том, как под босыми ногами пружинит тростниковый пол, ловлю отдачу. Мне нужно выиграть этот поединок, пройти инициацию.

Я ступаю на черную циновку — край арены — и Йеми кланяется. Она ждет ответного поклона, но ее взгляд лишь разжигает во мне ярость. В ее стойке нет уважения, нет обещания честной схватки. Она думает, если я предсказательница, то ниже ее.

Думает, я проиграю.

— *Поклонись*, Зели.

Несмотря на приказной тон Мамы Агбы, я не могу заставить себя пошевелиться. У меня перед глазами восхитительные черные волосы Йеми. Ее кокосовая кожа гораздо светлее моей. Цвет лица у нее нежно-коричневый, как у оришан, что ни дня не работали на солнце — привилегия, оплаченная деньгами отца, которого

она ни разу не видела. Аристократа, с позором изгнавшего свою незаконнорожденную дочь в нашу деревню.

Я расправляю плечи и выпячиваю грудь — распрямляюсь, хотя нужно кланяться. Лицо Йеми выделяется в толпе предсказательниц со снежно-белыми волосами. Предсказательниц, обязанных склоняться перед такими, как она, снова и снова.

— Зели, не заставляй меня повторять.

— Но Мама...

— Поклонись или выйди из круга. Ты тратишь наше время.

Выбора нет. Я сжимаю зубы и сгибаюсь в поклоне. Неприятная ухмылка появляется на лице Йеми.

— Неужели это так трудно? — Она вновь кланяется для ровного счета. — Если уж собираешься проиграть, сохраняй *достоинство*.

Приглушенные смешки раздаются в толпе, но стихают, оборванные резким жестом Мама Агбы. Я посылаю им убийственный взгляд, прежде чем сфокусироваться на сопернице.

Посмотрим, кто будет смеяться, когда я выиграю.

— По местам.

Мы расходимся по разным углам циновки, носком поднимаем посохи с пола. Усмешка Йеми исчезает, она прищуривается. В ней просыпается инстинкт убийцы.

Мы смотрим друг другу в глаза, ожидая сигнала. Я боюсь, что Мама Агба будет тянуть целую вечность, но она наконец кричит.

— Начали!

Внезапно мне приходится защищаться.

Прежде чем я успеваю атаковать, Йеми бросается вперед со скоростью гепанэра¹. Ее посох взлетает над головой и в следующую секунду оказывается у моей шеи. Девочки за спиной ахают, но я не пропускаю удар.

Йеми, может, и быстрая, но я могу быть еще быстреей.

Когда ее посох приближается, я выгибаюсь, как только могу, уклоняясь от удара. Моя спина еще согнута, когда Йеми бьет снова, опуская посох с невиданной силой.

Я бросаюсь в сторону и перекатываюсь по полу — ее посох приземляется на циновку рядом со мной. Йеми отскакивает назад, чтобы ударить вновь, пока я пытаюсь найти опору.

— Зели, — предупреждает Мама Агба, но мне не нужна ее помощь. Рывком я встаю на ноги и поднимаю посох, блокируя следующий удар Йеми.

Посохи сталкиваются с громким стуком. Тростниковые стены содрогаются. Дерево в руках еще гудит от удара, когда Йеми поворачивается, нацелив оружие на мои колени. Я отталкиваюсь опорной ногой, взмахнув руками, делаю кувырок, перелезаю через ее посох и вижу первую дыру в защите — мой шанс перейти к нападению.

— Ну, — реву я, пользуясь моментом, чтобы нанести удар. — Давай...

Но посох Йеми сталкивается с моим, останавливая атаку в ту же секунду, когда она началась.

— Терпение, Зели, — кричит Мама Агба. — Сейчас не время для нападения. Наблюдай и отвечай на удары противника.

Проглотив стон, я киваю и отступаю.

...»—————

¹ Фантастический зверь.

«У меня еще будет шанс, — убеждаю я себя. — Нужно просто подождать...»

— Правильно, Зел, — Йеми говорит так тихо, что только я могу ее слышать. — Слушайся Маму Агбу. Будь хорошей мушкой.

Вот оно.

Это слово.

Гадкий, унижительный намек, брошенный Йеми небрежно, с наглой ухмылкой на губах.

Не успев подумать как следует, я делаю выпад, и посох останавливается в волоске от живота соперницы. Теперь меня ждет печально известная трепка Мамы Агбы, но страх во взгляде Йеми того стоит.

— Эй! — Она оборачивается к Маме Агбе, чтобы та вмешалась, но времени жаловаться нет. Я вращаю посохом так быстро, что глаза моей противницы округляются, а затем вновь бросаюсь в атаку.

— Это не по правилам! — кричит Йеми, упав на колени, чтобы избежать моего удара. — Мама...

— Разве она должна сражаться за тебя? — смеюсь я. — Давай, Йем. Если собираешься проиграть, сохраняй *достоинство*!

Глаза Йеми полны гнева, как у рогатой леонэры, готовой атаковать. Она крепко сжимает посох, желая отомстить за унижение.

Начинается настоящая схватка.

Стены ахэре гудят, когда наше оружие сталкивается снова и снова. Мы обмениваемся ударами, пытаясь найти дыру в обороне и шанс нанести решающий удар. У меня появляется возможность, и...

— У-у-ух!

Я с хрипом сгибаюсь пополам и отлетаю назад. К горлу подступает тошнота. Кажется, что Йеми,

помимо прочего, сломала мне ребра, но боль в животе ощущается сильнее.

— Стойте...

— Нет! — хрипло обрываю я Маму Агбу, буквально заставляя себя дышать, и поднимаюсь, держась за посох. — Все в порядке.

Я еще не сдалась.

— Зели, — начинает она, но Йеми не терпит закончить. Она подлетает ко мне, пылая от ярости, и ее посох свистит в волоске от моей головы. Едва я ухожу из-под удара, как она отбегает для новой атаки. Но прежде, чем успевает развернуться, я обхожу ее, ударив посохом в грудь.

— О! — Йеми хватается ртом воздух. Ее лицо искажается от боли и шока. Никто еще не бил ее в поединках у Мамы Агбы. Она не знает, что это такое.

И прежде, чем Йеми успевает перевести дыхание, я вращаю посохом и бью прямо в живот. Собираюсь нанести последний удар, когда бордовые полотнища над входом в ахэре распахиваются.

Биси вбегает внутрь — белые волосы развеваются за спиной, грудь ходит вверх-вниз, когда она обменивается взглядом с Мамой Агбой.

— Что случилось? — спрашивает та.

В глазах Биси стоят слезы.

— Прости, — хнычет она. — Я заснула... Я не...

— Выкладывай, дитя.

— Они идут, — наконец выкрикивает Биси. — Они близко, у самой деревни!

С секунду я не могу дышать. Другие, кажется, тоже. Страх парализует каждую частичку наших тел.

Затем желание жить берет верх.

— Быстрее, — шипит Мама Агба. — Поспешим!

Я поднимаю Йеми на ноги. Она еще задыхается, но у меня нет времени, чтобы убедиться, что с ней

все в порядке. Беру ее посох и начинаю собирать другие.

Ахэре охватывает хаос: все спешат скрыть, что на самом деле происходит в этих стенах.

В воздух взлетают полотна яркой ткани. Кто-то достает тростниковых манекенов. В такой спешке нельзя понять, успеем ли мы замести следы вовремя. Я стараюсь сосредоточиться на своем задании: спрятать посохи под циновку, чтобы их не нашли. Как только заканчиваю, Йеми сует мне в руку деревянную иголку. Когда бегу на свое место, полотнища над входом в ахэре распахиваются вновь.

— Зели, — рычит Мама Агба.

Я замираю. Все глаза в ахэре устремлены на меня. Не успеваю я сказать и слова, как Мама Агба дает мне подзатыльник. Я вздрагиваю от резкой боли.

— Оставайся на месте, — бросает она. — Тебе нужно работать в любых условиях.

— Мама Агба...

Она склоняется ко мне, и я читаю в ее глазах: *это не по-настоящему*. Мое сердце стучит, как безумное. *Все, что происходит, — игра*. Возможность купить нам время.

— Прости, Мама Агба. Прости меня.

— Просто возвращайся на свое место.

Я сдерживаю улыбку и виновато склоняю голову, стараясь незаметно рассмотреть вошедших стражников. Тот, что ниже ростом, смугл, как Йеми, подобно большинству солдат в Орише, — у него коричневое, словно изношенное кожаное изделие, лицо и густые черные волосы. Хотя мы всего лишь девчонки, он держит ладонь на эфесе меча. Рука напряжена, словно кто-то из нас способен напасть.

Другой стражник — высокий и серьезный, куда темнее своего соратника. Он стоит у входа и смотрит в землю. Возможно, ему стыдно из-за того, что они собираются сделать. Оба с печатью короля Сарана, выбитой на железных нагрудниках. Все внутри сжимается при одном взгляде на выгравированного там снежного леонэра, напоминающего о монархе, что послал их сюда.

Напустив на себя обиженный вид, я возвращаюсь к тростниковому манекену. Ноги едва не подкашиваются от облегчения, когда я мельком оглядываю ахэре. То, что раньше было ареной, теперь похоже на лавку швеи. Рядом с каждой из нас стоят манекены, украшенные яркими тканями. Они раскроены и заколоты особым способом, придуманным Мамой Агбой. Мы сметываем швы дашики¹, как делали это годами, тихо шьем, ожидая, когда стражники уйдут.

Мама Агба ходит между рядами, осматривая работу своих учениц. Несмотря на тревогу, я ухмыляюсь тому, что она заставляет стражников ждать, отказываясь замечать их присутствие.

— Я могу вам чем-то помочь? — наконец спрашивает она.

— Время налога, — говорит тот, что темнее. — Плати.

Лицо Мамы Агбы каменеет.

— Я заплатила на прошлой неделе.

— Это не налог на торговлю, — взгляд другого стражника скользит по длинным белым волосам предсказательниц. — Содержать мух стало еще дороже. У тебя их с избытком, так что лучше раскошеливайся.

..»—————

¹ Рубашка.

Конечно. Я стискиваю ткань на манекене так, что рукам больно. Королю мало держать предвидиц в подчинении. Ему нужно уничтожить любого, кто попробует нам помочь.

Я сжимаю зубы, пытаюсь не обращать внимания на стражника и на то, как презрительно он произнес слово «*муха*». Неважно, что мы и так никогда не станем магами, которыми должны были стать. В их глазах мы все еще грязные личинки.

Губы Мама Агбы превращаются в одну тонкую линию. У нее нет лишних денег.

— В прошлое полнолуние вы уже поднимали налог на предсказательниц, — пытается спорить она. — И за месяц до этого тоже.

Стражник с более светлой кожей выступает вперед и тянется за мечом, готовый напасть при первом признаке бунта.

— Может, не стоит водиться с мухами?

— Может, не стоит нас грабить?

Слова вырываются у меня изо рта прежде, чем я успеваю остановиться. Все замирают. Мама Агба превращается в статую, ее черные глаза умоляют меня замолчать.

— Предсказательницы не стали зарабатывать больше. Откуда, по-вашему, возьмутся деньги на новые налоги? — продолжаю я. — Нельзя увеличивать их снова и снова. Если так будет продолжаться, мы не сможем платить!

Стражник лениво обходит нас, и я мечтаю, чтобы в руках оказался посох. Одним ударом я сбила бы его с ног, точным выпадом раздробила бы гортань.

Внезапно я понимаю, что меч у стражника необычный. Вижу черное лезвие, блестящее в ножнах из металла, более драгоценного, чем золото.

Магацит. Сплав, изобретенный королем Сараном до рейда, созданный, чтобы ослабить нашу магию и жечь нашу плоть.

Как черная цепочка на шее мамы.

Сильные маги могут сопротивляться ему, но большинство из нас этот редкий металл истощает. Хотя во мне нет магии, которую нужно подавлять, от близости магацитового клинка сотня иголок впивается в кожу, пока стражник кружит рядом.

— Лучше бы тебе закрыть рот, девочка.

Он прав. Лучше закрыть рот, проглотить гнев. По крайней мере, так можно выжить и увидеть завтрашний день.

Он склоняется к моему лицу. Я подавляю желание воткнуть иглу в его круглый карий глаз. Может, мне стоит промолчать.

А может, ему стоит умереть?

— Ты... Цыц!

Мама Агба отпихивает меня в сторону с такой силой, что я падаю наземь.

— Вот, — она протягивает стражнику пригоршню монет. — Просто берите.

— Мама, нет...

От ее взгляда я словно превращаюсь в камень. Замолкаю и кое-как поднимаюсь на ноги, зарывшись в узорные ткани своего манекена.

Монеты звенят: стражник пересчитывает бронзовые кружочки в своей ладони. Фыркнув, он говорит:

— Не хватает.

— А должно бы, — отвечает Мама Агба с отчаянием в голосе. — Это все, что у меня есть.

Ненависть поднимается внутри, обжигающая и острая как шипы. Это несправедливо. Мама Агба